
Смертная казнь и ее применение в эпоху Хэйан (794–1185)

© 2021 г. М.В. Грачёв

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, 125009, ул. Моховая, д. 11, стр. 1; Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, 119049, Мароновский пер., д. 26.

*E-mail: maxgr73@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-1092-9046*

Поступила 04.09.2020

В статье анализируется значение смертной казни в уголовном праве ранне-средневековой Японии на основе исторических и правовых источников; ее эволюция и своеобразие. Среди исследователей широко распространено мнение, что смертная казнь была полностью отменена в период Хэйан. Смертная казнь не применялась в течение 346 лет после «казни» Фудзивара Наканари в 810 г., пока не была возобновлена после мятежа годов Хогэн (1156 г.). Автор анализирует положение, сложившееся в эпоху Хэйан после введения моратория на смертную казнь, акцентируя внимание на примерах применения казни в уголовном праве Японии IX – первой половины XII в. Первоначально, в эпохи Асука и Нара, это была лишь процедура наказания злоумышленников и неотъемлемая часть судебной системы, но в эпоху Хэйан смертная казнь превратилась в масштабное церемониальное мероприятие, которое регулярно проводилось на рыночной площади столичного града мира и спокойствия. Это было зрелище как для знатных особ, так и для простолюдинов, ставшее доказательством триумфа закона над беззаконием, символом бесчестия для опасных преступников.

Ключевые слова: Япония, эпоха Хэйан, государственный бунтовщик, мятеж, измена, убийство, судебная система, уголовное право, уголовные наказания, телесные наказания, судопроизводство, заключенные, смертная казнь, церемониал.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-163-172

Цитирование: *Грачёв М.В.* Смертная казнь и ее применение в эпоху Хэйан (794–1185) // Вопросы философии. 2021. № 6. С. 163–172.

The Death Penalty and Its Use in the Heian Japan (794–1185)

© 2021 Maxim V. Grachyov

Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, 11/1, Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation; State Academic University for the Humanities, 26, Maronovskii l., Moscow, 119049, Russian Federation.

*E-mail: maxgr73@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-1092-9046*

Received 04.09.2020

The article analyzes the significance of the death penalty in the criminal law of early medieval Japan based on historical and legal sources, its evolution and characteristics. It is widely believed among researchers that the death penalty was abolished completely in the Heian period. The death penalty was not used for 346 years following the execution of Fujiwara no Nakanari in 810, until it was revived during the Hogen rebellion (Hogen no ran, 1156). Further the author analyzes the position which developed in the Heian Japan after introduction of the moratorium on capital punishment, focusing on examples of the use of the death penalty in Japanese criminal law in the 9th – first half of the 12th centuries. Originally it was only an execution procedure for punishing intruders, and an integral part of the judicial system during the Asuka and Nara periods, but in the Heian era, the death penalty turned into a large-scale ceremonial action, regularly held in the market square of the capital's city of peace and tranquility. It was a spectacle both for noble persons and for commoners, which became a credential sign of the triumph of the law over iniquity, a symbol of dishonor for dangerous criminals.

Keywords: Heian Japan, state traitor, rebellion, treason, murder, judicial system, criminal law, criminal punishments, corporal punishments, legal proceedings, imprisonment, a death penalty, ceremonial routine.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-6-163-172

Citation: Grachyov, Maxim V. (2021) “The Death Penalty and Its Use in the Heian Japan (794–1185)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. (2021), pp. 163–172.

Проблема смертной казни в современной Японии находится в фокусе всестороннего внимания, порождая многочисленные дискуссии в обществе. Изучая воздействие смертной казни на социальный порядок, специалисты регулярно обращаются к истокам, пытаясь акцентировать внимание на социокультурной памяти японцев. Все чаще среди японских специалистов высказывается точка зрения, что смертная казнь, к стыду нынешнего японского общества, до сих пор не отменена, хотя еще в стародавние времена как в других странах (в Китае и даже в Римской империи), так и в Японии в эпоху Хэйан (794–1185) не раз усилиями дальновидных правителей соблюдался запрет на смертную казнь [Акимото 2013, 142; Данто 2000, 304–305; Такатани 2012, 86–90].

Представляется, что при сохранении смертной казни в японском уголовном судопроизводстве вопрос, правомерно ли лишать преступников жизни, останется актуальным. Отдавая дань французскому историку Антуану Про, предостерегавшему исследователей от опасности «быть пристрастным», ибо «страсть ослепляет» [Про 2000, 98], подвергнем на основе сохранившихся документов детальному рассмотрению историю применения смертной казни в эпоху Хэйан.

В 810 г. японский императорский двор взбудоражило пренеприятное событие. Среди ближайшего окружения государя Сага (прав. 809–823) был раскрыт «заговор», целью которого, по всей видимости, было возвращение власти Хэйдзэю (прав. 806–809), отрешившемуся от престола в пользу младшего брата под давлением высокопоставленных царедворцев. В центре заговора оказались Фудзивара Кусуко (ум. 810) и Фудзивара Наканари (764–810) – дочь и сын прославленного государственного мужа Фудзивара Танэцугу (737–785), верой и правдой служившего деду и отцу Хэйдзэя и Сага – государям Конию (прав. 770–781) и Камму (прав. 781–806).

Расследование показало, что старшая придворная дама Фудзивара Кусуко и советник двора Фудзивара Наканари, «замыслив великую смуту» и решив сместить Сага, вовлекли в сети интриги многих придворных и членов императорской семьи. Последствия «заговора» ужасали: в общей сложности отправили в ссылку или значительно понизили в должности 26 придворных и представителей императорской фамилии¹. Кусуко позволили совершить самоубийство. Совсем иная доля оказалась у Наканари. Текст летописного свода «Поздние анналы Японии» («*Нихон коки*», Конин 1-9-11) повествует об изменении первоначальных планов относительно участи Наканари. Сначала его лишили поста придворного советника и назначили администратором в далекое захолустье, сделав исполняющим обязанности управителя провинции Садо, которая к тому времени стала традиционным местом для отбывания преступниками наказания в виде принудительных работ; впоследствии Наканари приговорили к смертной казни как самого деятельного участника событий; в итоге Наканари был тайно убит (застрелен из лука) подосланными к нему охранниками государева дворца [Нихон коки 1980, 810].

До сих пор остается непонятно, почему был избран такой способ устранения Фудзивара Наканари, ибо существующие законы не предусматривали смертную казнь посредством расстреливания². Для нашего исследования существенно другое: именно после насильственной смерти Наканари был введен в действие запрет на смертную казнь, который, по утверждению многих исследователей, неукоснительно соблюдался (по крайней мере, если речь шла о высокопоставленных чиновниках) на протяжении 346 лет, до 1156 г. («мятеж годов Хогэн», *Хогэн-но ран*).

Казус 810 г., получивший в японской исторической науке название «*Кусуко-но хэн*» («Инцидент [Фудзивара] Кусуко»), надолго запечатлелся в памяти современников и потомков, а волевое решение императора Сага об инициировании запрета на смертную казнь стало знаком его прозорливости, свидетельством того, что на троне восседает «государь-мудрец»; правитель, заботившийся о нравственном состоянии подданных и способный быть зачинателем многих благих деяний.

Обратимся к источникам. В собрании нравоучительных рассказов «Японские легенды о чудесах» («*Нихон рёики*», ок. 823 г.) читаем: «Государев закон наказывает смертью убийцу. Этот же государь (Сага. – М.Г.), выбрав девизом правления слова “Ко:нин” – «распространение гуманности», ссылал тех, кого [обычно] казнили, и управлял людьми, спасая жизни. Поэтому точно известно, что он – священный правитель» [Нихон рёики 1995, 227]. В эпическом «Сказании о годах Хогэн» («*Хогэн моногатари*», вероятно, конец XII в.) находим следующие слова: «Во времена августейшего правления императора Сага, когда глава Правого отряда дворцовой охраны Наканари для того, чтобы вернуть на престол прежнего императора Хэйдзэя, организовал заговор, он был приговорен к смертной казни. Но тот, кто умер, назад не возвращается. Считается, что дальняя ссылка без права вернуться в столицу – это то же самое, что смертная казнь. Человек этот, вместо того чтобы быть сосланным в дальние провинции, был осужден на смертную казнь в своих родных местах. С тех пор минуло много лет» [Хогэн моногатари 1999, 93].

Письменные источники содержат немало удостоверений, что начиная с 810 г. государство проводит новую политику в области уголовного правосудия. В том же 810 г. помощник управителя провинции Этидзэн Абэ Киёцугу и инспектор местной управы Кудара Айсэй попытались «взбаламутить провинциальное ополчение». Такое преступление требовало самого сурового наказания, но императорским повелением оно

уменьшили до дальней ссылки [Нихон коки 1980, 810] (Конин 1-9-17). В 822 г. Большой государственный совет по просьбе служащих полицейского ведомства (*кэбииси*) издал распоряжение, где были даны «точные инструкции относительно сроков наказаний»³. В этом документе, составленном после объявления императорского указа 818 г. о замене всех видов смертной казни принудительными работами, строго определялись пенитенциарные нормы за те или иные правонарушения и проводилась четкая граница между обычной кражей и вооруженным грабежом⁴. Резюмирующая часть гласила: «Коли злодеяние карается смертной казнью, беззаконнику сохраняют жизнь и отправляют на принудительные работы сроком не менее пятнадцати лет. Если после отбытия наказания он не раскается, совершит повторное правонарушение или же присоединится к банде лиходеев, то не должно проявлять к нему сочувствие, словно он оставлен на принудительных работах до конца своей жизни без права на освобождение... Приговоры по отношению к женщинам следует назначать вдвое меньше, нежели мужчинам... В случае литья фальшивых монет карать принудительным трудом на неограниченный срок без различия зачинщиков и соучастников» [Руйдзю сандай кяку 1998, 822] (Конин 13-2-7).

Стратегия моратория на смертную казнь, по всей вероятности, предполагала долгосрочную перспективу, а потому сохранила актуальность в дальнейшем, тому имеется немало подтверждений. В 857 г. двое государственных служащих были арестованы по обвинению в злодеянии, караемом смертью, но волей императора им была дарована жизнь, а мера наказания понижена до ссылки в дальние территории [Нихон Монтоку... 1934, 857] (Тэнган 1-10-27). В 879 г. два приписанных к провинциальной управе врача Экибэ Корэо и Экибэ Кинумори обвинены в умышленном поджоге склада для экстренного вспомоществования. В огне сгинуло около 25 тысяч коку⁵ высушенного варенного риса, а также другое продовольствие. Император снова помиловал злоумышленников, которых отправили в дальнюю ссылку [Нихон сандай... 2009, 879] (Гангё 3-12-15). В 881 г. был помилован и отправлен в ссылку убийца дворцового служащего [Там же, 881] (Гангё 5-10-16).

Небезынтересный образчик дискуссии о правомерности послаблений беззаконникам в случае совершения «восемью тяжелейших злодеяний» (*хатигяку*), убийств, а также фальшивомонетничества, находим в дневнике царедворца Фудзивара Сукэфуса (1007–1057). Во время диспута возобладала точка зрения о справедливости запрета на смертоубийство в пенитенциарной системе [Сюнки 1965, 1052] (Эйсё 7-5-16). Насущность запрета смертной казни обнаруживается и в документах середины XII в. в контексте обсуждения меры наказания для низкорангового служащего дворца, убившего своего собеседника. Левый министр Фудзивара Ёринага (1120–1156), будучи превосходным знатоком юриспруденции, ссылаясь на нормы уголовного права, настаивал на том, что драку со смертельным исходом с применением клинка надлежит квалифицировать как «умышленное убийство», которому нет прощения, и помилование на него не распространяется, даже в преддверии общегосударственной амнистии. Однако душегуб не был казнен, и сохранить жизнь ему помогли чины полицейского ведомства. Все это вызвало у Ёринага недоумение. Государь-инок Тоба (прав. 1107–1123, ум. 1156), растолковывая суть произошедшего, апеллировал к уже устоявшейся традиции неприменения смертной казни. В итоге злоумышленник избежал казни [Дайки 1965, 1154] (Кюдзю1-10-28).

Исторические материалы IX–XII вв., между тем, позволяют предполагать наличие нескольких тенденций в уголовном судопроизводстве уже после воспрещения смертной казни. При всей незыблемости императорского эдикта 810 г., в случае совершения опасных общегосударственных преступлений (к таковым, конечно же, относились «умысел мятежа», *бохан*⁶, и «государственная измена», *мухон*⁷) действие запрета на смертную казнь приостанавливалось. Так, в 848 г. из провинции Кадзуса пришло неутешительное известие – некто Мариконо Цумудзи подстрекал других варваров-*эмиси*⁸ на смутьянство. Через несколько дней 57 взбунтовавшихся *эмиси* были убиты или взяты в плен [Сёку Нихонкоки 1934, 848] (Дзёва 15-2-10, 15-2-12).

Перед воротами каждой из тюрем⁹ горделиво возвышался айлант высочайший (*Ailanthus altissima*) – величавое, красивое дерево с густой кроной. На этом дереве

было принято вывешивать на общее обозрение головы казненных преступников общегосударственного масштаба¹⁰. Голова обвиненного в умысле мятежа супротив государства и подвергнутого казни Тайра Масакадо (940 г.) была вывешена на дереве у врат восточной тюрьмы¹¹, а головы Абэ Сагато (1062 г.) и Минамото Ёситика (1108 г.) – рядом с воротами западной тюрьмы [Вада 1990, 107–108]. На дереве перед воротами западной тюрьмы были водружены головы бунтовщиков Тайра Мороёси и Тайра Моросуэ в 1101 г. [Тююки 1934–1935, 1101] (Кахо 8-3-8)¹².

Сохранившиеся материалы эпохи Хэйан содержат неоднократные удостоверения, что казни, как и телесные экзекуции, приводящие порой к смерти преступников, могли происходить не только по причинам «умысла мятежа» и «государственной измены». Приведем лишь несколько примеров казней и иных жестокостей официальных должностных лиц в пору высочайшего воспрещения на смертоубийство в сфере уголовного правосудия.

857–862 гг. Бывший управитель провинции Биттю Асано Садаёси установил в провинции жестокосердные порядки¹³. За малейшую ошибку на виновника надевали шейную колодку и ножные кандалы. Узники заполнили место предварительного заключения при провинциальной управе. Трупы погибших от рук служащих Садаёси без счета валялись на обочинах дорог [Миёси 2001, 60].

875 г. Двадцать семь разбойников сбежали с каторги. Четверо из них были заарестованы и казнены [Нихон сандай... 2009, 875] (Дзёган 17-7-5).

906 г. Шестнадцать преступников, промышлявших вооруженным грабежом и душегубством на горе Сидзуока, были пойманы и во всем сознались, а потому были казнены [Нихон киракю 1929, 905] (Энги 6-9-20).

989 г. Абэ Масакуни, предательски убивший управителя провинции Тикуго Фуминобу Асоми, был схвачен военным администратором провинции Ига Мотитада. Аресту Масакуни подверг уполномоченный Корэкадзэ. Масакуни отрезали пальцы на левой и правой руках, а также сломали ногу [Сёюки, 1959–1986, 989] (Эйсо 1-4-6).

1024 г. Во время преследования грабителя в столичном граде тот, пытаясь скрыться, забрался в дом принявшей постриг матери незнатного служащего Акинага и взял ее в заложницы, но был захвачен полицейскими-кэбиси. Преступника казнили. Голову его вывесили на воротах тюрьмы [Нихон киракю, 1929, 1024] (Мандзю 1-3-10).

1037 г. Телохранитель сановной персоны, прибыв в здание управы женского дворца, убил двух придворных дам. Убийца попытался сбежать, но был арестован в местечке Кавахара. Ему отрубили руки, а на следующий день казнили [Тайра Юкитика ки 2006, 1037] (Тёрэки 1-10-23).

1144 г. В два часа пополудни Нобусато, служащий хозяйственного управления резиденции влиятельного сановника, подрался с инспектором-ревизором Мацуока. Нобусато достал меч и ранил противника. Нобусато был задержан полицейским Канэнари, который тайно приказал отрубить Нобусато правую руку, поскольку проступок представлялся ему весьма серьезным [Дайки 1965, 1144] (Тэньё 1-11-29).

Вероятно, никакого противоречия здесь нет и приведение суровых приговоров в исполнение в период реализации «запрета» 810 г. объясняется его специфичностью. Речь идет о «временном ограничении» (*тэйси*), а не полной «отмене» (*хайси*) смертной казни. Такие приостановления имели место и ранее. В 725 г. государь Сёму (прав. 724–749) установил ограничения на смертную казнь, «проявляя милосердие» к тем, кого покарал самым строгим образом, «заменив казнь ссылкой», «ссылку исправительными работами» и т.д. [Сёкунихонги 1992–1996, 725] (Дзинки 2-12-21). «Временные запреты» на смертную казнь были нередким явлением в системе японского уголовного правосудия поздней древности (эпоха Нара, 710–794) и раннего Средневековья (эпоха Хэйан). При императоре Хэйдзее, который отличался слабым здоровьем и меланхолическим темпераментом, применения смертной казни старались избегать, дабы, хоть и легализованное, смертоубийство человека не сказалось негативным образом на самочувствии правителя. «Энергетика» смерти была способна нанести непоправимый вред «телу государя» (*отай*). Ошибки были непозволительны, ибо могли

стать причиной разрушения привычного миропорядка, началом погружения в хаос. Закономерно, что приведение приговоров в исполнение (за исключением злостных правонарушений) должно было осуществляться в ту пору, когда сама природа замирала – в конце осени и зимой, дабы не привести к разладу вселенский миропорядок [Рицурё 1994, 456, 688]; см.: [Грачёв 2009, 179–181]. Негоже было предавать смерти преступников и в пору государственного траура. В 807 г. житель столицы Цукита Навацугу жестоко избил отца, совершив злодеяние, «достойное смерти в свете законов о наказаниях»¹⁴, но ему в период траура по почившему государю Камму сберегли жизнь, понизив меру возмездия до ссылки на полуостров Идзу [Руйдзю кокуси 1934, 807] (Дайдо 2-2-6).

Представляется, что «запрет» на казнь посредством обезглавливания или удушения, обнаруженный в самом начале правления императора Сага, строго соблюдался вплоть до кончины Сага в 842 г., поскольку он не утратил неоспоримый авторитет при императорском дворе даже после того, как сложил императорские полномочия, добровольно уступив трон брату в 823 г. Влияние экс-императора Сага на государственные дела было поистине велико, но уже в 848 г., в пору царствования государя Ниммё (старший сын Сага; прав. 833–850), под влиянием устрашающих вестей из провинции Кадзуса (см. выше) действие моратория пришлось приостановить, чтобы в назидание другим самым решительным образом покарать бунтовщиков, демонстрируя всю силу государственной власти в области обеспечения повиновения нормам правового порядка.

Завершая рассмотрение «истории» применения смертной казни в IX – первой половине XII в., акцентируем внимание на одном немаловажном аспекте, имеющем непосредственное отношение к предмету нашего разыскания. В масштабном собрании внутриведомственных циркуляров «Энгисики»¹⁵, составленном во время правления государя Дайго (прав. 897–930), которого потомки причисляли к племде пронизательных, высокодобродетельных властителей и продолжателей политики «мудрого правления» императора Сага¹⁶, подробно фиксируется ритуал смертной казни¹⁷. Это может показаться довольно парадоксальным, если не брать в расчет временный характер регламента, запрещающего смертную казнь.

Что известно о ритуале смертной казни? Приговоренного к смертной казни под конвоем и в шейных колодах доставляли на площадь западного или восточного рынка столичного града¹⁸, где и происходил сам ритуал¹⁹. Там осужденного уже ожидали ответственные служащие судебных департаментов, располагавшиеся на специально отведенных для них местах. Казнь положено было проводить при большом стечении народа (со временем она превратилась в популярное зрелище, проводимое на потеху толпы). Иногда жителей столицы оповещали о предстоящей экзекуции, а во время конвоирования заключенного к месту казни зрителей привлекали крики глашатаев. «Лобное место» представляло собой прямоугольник размером 9 на 12 м, окруженный стражей и тюремными надзирателями, которые формировали некую условную границу между «зрителями» действия и ожидавшим своей печальной участи узником. Преступник, которого справа и слева обступали тюремные надзиратели, стоял, преклонив колени, дабы выслушать приговор и принять судьбу, погибнув на плахе. Если казнили посредством обезглавливания, то палач рубил голову мечом, если же применялось удушение – использовалась веревка²⁰. После казни труп убиенного вручался близким родственникам. За отсутствием таковых казненного хоронили на пустыющей земле за пределами столицы, поставив на месте «временного захоронения» табличку с указанием имени и местожительства преступника²¹ [Рё-но гигэ 1998, 291, 313–314; Сэйдзи ёряку 1981, 88, 625, 693; Энгисики 1998, 722–723].

Подведем итоги. Безусловно, смертная казнь – чрезвычайно востребованный в системе судопроизводства, но в то же самое время удручающий ритуал, пользующийся популярностью у многих народов. Она может быть рассмотрена под разными углами зрения, ибо представляет собой многостороннее явление культуры. Превращение смертной казни из наказания в зрелище – «история человеческого гения, вставшего на службу зла и порока», свидетельство хитроумных дарований людей, «врожденной

жестокости человека» [Монестье 2008, 11]. Тщательное рассмотрение запрещения на законодательно санкционированное самоубийство, провозглашенного в 810 г., обнаружало его своеобразную природу, ибо сохранившиеся исторические материалы не позволяют с полной уверенностью утверждать, что вето безоговорочно функционировало на протяжении 346 лет, вплоть до 1156 г. По всей видимости, в 810 г. было оглашено недозволение применения смертных приговоров, направленное на поддержание конкретных задач идеологического свойства (например, сохранения имиджа «мудрого» и «человеколюбивого» правителя царствующим государем), однако при наличии достаточных оснований действие запрета могло быть приостановлено, дабы явить подданным всю грозность императорского правосудия.

Примечания

¹ Подробнее о предыстории событий и «заговоре» см.: [Нисимото 2007, 75–89].

² Пенитенциарная система, предусмотренная законодательством, была представлена в трех качествах. Основная шкала наказаний (*сэйкэй*) включала пять видов экзекутивных мер (наказания легкими палками, наказания тяжелыми палками, каторжные работы, ссылка и смертная казнь). Эта шкала имела универсальный характер и применялась к представителям всех слоев японского общества. Для привилегированных слоев были предусмотрены еще две группы наказаний: «замещающие наказания» (*канкэй*), например зачет наказания одной из должностей и откуп от наказания, и дополнительные разновидности наказаний (*фукакэй*), к которым относились полное разжалование, лишение всех должностей с сохранением только ранга и смещение с основной занимаемой должности. Что до смертной казни, то предполагалось два варианта ее исполнения: обезглавливание (*дзанси*) и удушение (*коси*). Для знатных персон предусматривалась особая «милость» – дозволение совершить самоубийство дома (среднеранговых чиновников позволялось подвергать «тайному удушению») [Рё-но гигэ 1998, 313; Рицурё 1994, 15–16, 456, 486–487, 688]. О видах смертной казни, праве на самоубийство, «замещающих» и дополнительных наказаниях см.: [Кикичи 1998, 43, 69–70, 87, 90–92, 100, 109, 123, 141, 163].

³ История учреждения полицейского ведомства (*Кэбициситё*) до сих пор является дискуссионной. Первое упоминание о назначении чиновника ведомства относится к 816 г., но об этом становится известно из указа, датированного 850 г. [Нихон Монтоку... 1934, 850] (Касё 3-11-6). Между тем к 832 г. компетенция *Кэбициситё* в области следственных мероприятий и судебной деятельности начинает существенно расширяться, и чиновники этого ведомства получают право проведения собственного расследования опасных преступлений [Руйдзю сандай кяку 1998, 832] (Тэнтё 9-7-9).

⁴ Неотчетливость формулировок в кодексе «*Тайхо Ёро рицурё*» крайне затрудняла применение норм уголовного законодательства на практике и требовала постоянных корректировок. Так, в 759 г. государь Дзюнин (прав. 758–764) из-за многочисленных злоупотреблений, совершаемых государственными служащими («стыда у них нет, одно корыстолюбие с казнокрадством остались»), потребовал внести ясность в существующие принципы поддержания правопорядка [Сёкунихонги 1992–1996, 759] (Тэмпи ходзи 3-6-22).

⁵ Коку – мера ёмкости, 180, 39 л. (1 коку риса весит около 150 кг); то есть сторело около 3,7 тонны риса.

⁶ То есть заговор против императора и его правления. Кара смертью предполагалась и для тех, кто совершил такое деяние, и для тех, кто только оно задумал [Рицурё 1994, 16, 87–88, 489].

⁷ Под эту категорию попадали: предательское бегство государственных служащих в чужую страну, отступление перед врагом, сдача в плен [Рицурё 1994, 16, 89, 489].

⁸ Политика государства по отношению к периферийным народам (к таковым относились и *эмиси*, проживающие в северо-восточной части о-ва Хонсю) отличалась стремлением, по крайней мере с точки зрения политической идеологии, их умиротворения, дабы варвары стали «подданными» императора. Так, в указе Хэйдзю провозглашалось: «Пленные и обращенные в рабство *эмиси*, изъясвив покорность, изменились к лучшему под благотворным влиянием императора, а потому им было дозволено обустроиться в стратегически важных регионах» [Руйдзю кокуси 1934, 806] (Дайдо 1-10-3). Согласно воле государя Сага, взятых в плен *эмиси*, испытывающих угрызения совести за предшествующие постыдные деяния, впредь возбранялось именовать пленными, а следовало велить по чинам или же именам [Руйдзю кокуси 1934, 813, 814] (Конин 4-11-21, 5-12-1).

⁹ В столице Хэйанкё было две тюрьмы – восточная и западная.

¹⁰ Однако согласно «Иллюстрированной повести о мятеже годов Хэйдзи» («*Хэйдзи моногатари экотоба*», рубеж XII–XIII вв.), голова государственного преступника Синдзэя (1106–1160) была прикреплена прямо к воротам тюремного присутствия [Кодзи руйэн 1933, 247]. Любопытную

информацию предоставляет серия изобразительных источников, посвященных военным конфликтам XI–XII вв.: головы бунтовщиков подвешивались за волосы на деревянную перекладину на обозрение публики (на рисунках также видны таблички с именами преступников, привязанные к их головам). См.: [Каваи 1996].

¹¹ Фудзивара Сумитомо (893–941), учинивший «мятеж» и попытавшийся согласовать свои действия с Тайра Масакадо, был пойман Татибана Тоюясу и помещен в тюрьму, где в итоге казнен (в источниках по этому поводу можно заметить разночтения). Та же участь постигла и сподвижников Фудзивара Сумитомо. См.: [Мацубара 1999, 203–207].

¹² О казни Минамото Ёситика и вывешивании его головы на дереве см. дневник Фудзивара Мунэтада [Тююки 1934–1935, 1108] (Тэнънин 1-1-29).

¹³ Речь идет о временах, когда Асано Садаёси исправлял должности заместителя управителя и управителя провинции Биттю. Несмотря на установленные бесчеловечные порядки на подведомственной территории, Садаёси продолжил занимать ключевые посты в местных управах, возглавив в 870 г. провинцию Кага [Нихон Монтоку... 1934, 857] (Тэнъан 1-8-25); Нихон сандай... 2009, 860, 862, 870] (Дзёган 2-1-16; 4-1-7; 12-1-25).

¹⁴ «Злостная строптивость» (акузяку) – одно из «восьми тяжелейших преступлений». Уголовные законы не устанавливали разницы между нанесением побоев отцу и отцеубийством, определяя в обоих случаях одну меру наказания – смерть [Рицурё 1994, 16, 90, 488–489].

¹⁵ Составлен в 927 г., введен в действие в 967 г.

¹⁶ Авторитетное исследование разнообразных сторон правления государя Дайго и его сына Мураками (прав. 946–967) см. [Энги Тэнряку... 1969].

¹⁷ Содержатся обстоятельные разъяснения о ритуале публичной казни и в других источниках, опубликованных уже после введения запрета: «Рё-но гигэ» (834 г.) и «Сэйдзи ёряку» (нач. XI в.).

¹⁸ Первоначально для этой цели использовали оба рынка столицы. В XI–XII вв. по причине упадка западного рынка ритуал стал проводится, главным образом, на площади восточного рынка.

¹⁹ Казнь осуществлялась «после часа Овцы». Час Овцы – с 14.00 до 16.00.

²⁰ Использовалась плотная веревка-цуна, напоминающая канат.

²¹ Если впоследствии родственники (или близкие знакомые) находились, то останки извлекались из могилы и передавались им.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Дайки 1965 – Дайки [Записи Великого министра]. Токио: Ринсэн, 1965 (*Daiki [Records of the head minister]*, in Japanese).

Кодзи руйэн 1933 – Кодзи руйэн [Сад категорий дел стародавних] / Хорицубу [Законодательство]. Т. 1. Токио: Ёсикава кобункан 1933 (*Koji ruien [Systematically classified garden of past matters]*, in Japanese).

Миёси 2001 – *Миёси Киёюки*. Фудзивара Ясунори дэн [Жизнеописание Фудзивара Ясунори] / Кодай сэйдзи сакэй сисо [Общественно-политическая мысль древности]. Токио: Иванами, 2001 (*Miyoshi Kiyoyuki, Fujiwara Yasunori den [Biography of the Fujiwara Yasunori]*, in Japanese).

Нихон киракю 1929 – Нихон киракю [Краткие записи о Японии]. Токио: Ёсикава кобункан, 1929 (*Nihon kiryaku [Abbreviated chronicles of Japan]*, in Japanese).

Нихон коки 1980 – Нихон коки [Поздние анналы Японии]. Токио: Ёсикава кобункан, 1980 (*Nihon Koki [Later Chronicle of Japan]*, in Japanese).

Нихон Монтоку... 1934 – Нихон Монтоку тэнно дзицуроку [Правдивые записи об императоре Монтоку]. Токио: Ёсикава кобункан, 1934 (*Nihon Montoku tenno jitsuroku [The veritable records of the emperor Montoku]*, in Japanese).

Нихон рёйки 1995 – Нихон рёйки – Японские легенды о чудесах / Пер. А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1995 (*Nihon ryoiki [Ghostly Strange Records from Japan]*, Russian Translation).

Нихон сандай... 2009 – Нихон сандай дзицуроку [Правдивые записи о правлении трех императоров]. Токио: Ёсикава кобункан, 2009 (*Nihon sandai jitsuroku [Veritable Records of Three Reigns of Japan]*, in Japanese).

Рё-но гигэ 1998 – Рё-но гигэ [Официальные комментарии к гражданским законам]. Токио: Ёсикава кобункан, 1998 (*Ryo no gige [Interpretations of the administrative codes]*, in Japanese).

Рицурё 1994 – Рицурё [Уголовные и гражданские законы]. Токио: Иванами, 1994 (*Ritsuryo [Criminal and civil laws]*, in Japanese).

Руйдзю кокуси 1934 – Руйдзю кокуси [Классифицированная национальная история]. Токио: Ёсикава кобункан, 1934 (*Ruiju kokushi [Assorted national histories]*, in Japanese).

Руйдзю сандай кяку 1998 – Руйдзю сандай кяку [Классифицированные указы трех государей]. Токио: Ёсикава кобункан, 1998 (*Ruiju sandai kyaku [Systematically classified decrees of the three eras]*, in Japanese).

Сёкунихонги 1992–1996 – Сёкунихонги [Продолжение Анналов Японии]. Токио: Иванами, 1992–1996 (*Shoku Nihongi [Chronicle of Japan, Continued]*, in Japanese).

Сёку нихонкоки 1934 – Сёку нихонкоки [Продолжение поздних анналов Японии]. Токио: Ёсикава кобункан, 1934 (*Shoku Nihon koki [Later annals of Japan. Continued]*, in Japanese).

Сёюки 1959–1986 – Сёюки [Записи правого министра из рода Онономия]. Токио: Ринсэн, 1959–1986 (*Shoyuki [Records of the right minister]*, in Japanese).

Сэйдзи ёряку 1981 – Сэйдзи ёряку [Кратко о важнейших политических делах]. Токио: Ёсикава кобункан, 1981 (*Seiji yoryaku [Briefly about the most important political affairs]*, in Japanese).

Сюнки 1965 – Сюнки [Весенние записи]. Токио: Ринсэн, 1965 (*Shunki [Spring records]*, in Japanese).

Тайра Юкитика ки 2006 – Тайра Юкитика ки [Записи Тайра Юкитика]. Осака: Согэнся, 2006 (*Taira Yukichika ki [Records of the Taira Yukichika]*, in Japanese).

Тююки 1934–1935 – Тююки [Записи правого министра]. Токио: Ринсэн, 1934–1935 (*Chuyuki [Records of the right minister]*, in Japanese).

Хогэн моногатари 1999 – Хогэн моногатари – Сказание о годах Хогэн / Пер. В.Н. Горегляда. СПб.: Гиперион, 1999 (*Hogen monogatari [The tale of Hogen]*, Russian Translation).

Энгисики 1998 – Энгисики [Церемониал годов Энги]. Токио: Ёсикава кобункан, 1998 (*Engishiki [Regulations of the Engi Era]*, in Japanese).

Ссылки – References in Russian and Japanese

Акимото 2013 – Акимото Масару. Сикэй хайси-ни мукэтэ [Относительно отмены смертной казни] // Гэндай сякай кэнкю. 2013. № 16. С. 139–155.

Вада 1990 – Вада Хидэмацу. Кансёку ёкай [Основные сведения о должностях]. Токио: Коданся, 1990.

Грачёв 2009 – Грачёв М.В. Государь и подданные в древней и раннесредневековой Японии // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти / Под ред. Д.М. Бондаренко. М.: Институт Африки РАН, 2009. С. 172–190.

Данто 2000 – Данто Сигэмицу. Сикэй хайси рон [Отмена смертной казни]. Токио: Юхикаку, 2000.

Каваи 1996 – Каваи Ясуси. Гэмпэй гассэн-но кёдзо-о хагу [Рассматривая паразитные изображения о войнах домов Минамото и Тайра]. Токио: Коданся, 1996.

Кикути 1998 – Кикути Кацуми. Нихон кодай кэйбацу дзитэн [Словарь наказаний в древней Японии]. Токио: Син дзимбуцу орайся, 1998.

Мацубара 1999 – Мацубара Хиронобу. Фудзивара Сумитомо [Фудзивара Сумитомо]. Токио: Ёсикава кобункан, 1999.

Монестье 2008 – Монестье М. Смертная казнь. М.: Флюид, 2008.

Нисимото 2007 – Нисимото Масахиро. Кусоко-но хэн то соно хайкэй [Инцидент Кусоко и его предыстория] // Кокуруцу рэкиси миндзоку хакубуцукан кэнкю хококу. Т. 134.

Про 2000 – Про А. Двенадцать уроков по истории. М.: РГГУ, 2000.

Такатани 2012 – Такатани Арико. Вагакуни Хэйан тэки-ни окэру 350-нэн-ни оёби сикэй тэйси-но сидзичи то ими [Историческая действительность и значение 350-летней отмены смертной казни в эпоху Хэйан] // Канто гакуин дайгаку бунгакубу киё. 2012. № 125. С. 75–101.

Энги Тэнряку... 1969 – Энги Тэнряку дзидай-но кэнкю [Исследование периодов Энги и Тэнряку] / Под ред. Хаяси Рикуро. Токио: Ёсикава кобункан, 1969.

References

Akimoto, Masaru (2013) “Shikei haishi ni mukete [Toward the abolition of the death penalty]”, *Gendai shakai kenkyu*, Vol. 16, pp. 139–155 (in Japanese).

Danto, Shigemitsu (2000) *Shikei haishi ron [Abolition of the death penalty]*, Yuhikaku, Tokyo (in Japanese).

Hayashi, Rikuro, ed. (1969) *Engi Tenryaku jidai no kenkyu [A study of periods Engi and Tenryaku]*, Yoshikawa kobunkan, Tokyo (in Japanese).

Grachyov, Maxim V. (2009) “Sovereign and subjects in ancient and early medieval Japan”, Bondarenko, Dmitriy M., ed., *Sovereign and subjects: sociocultural norm and limitations of individual rule*, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 172–190 (in Russian).

Kawai, Yasushi (1996) *Genpei gassen no kyozo o hagu [Examining parasitic images about the Minamoto and Taira wars]*, Kodansha, Tokyo (in Japanese).

Kikuchi, Katsumi (1998) *Nihon kodai keibatsu jiten [Vocabulary of punishments in ancient Japan]*, Shin jimbutsu oraisha, Tokyo (in Japanese).

Matsubara, Hironobu (1999) *Fujiwara Sumitomo [About Fujiwara Sumitomo]*, Yoshikawa kobunkan, Tokyo (in Japanese).

Monestier, Martin (1994) *Peines de mort. Histoire et techniques des exécutions capitales, des origines à nos jours*, Le Cherche midi, Paris (Russian Translation).

Nishimoto, Masahiro (2007) “Kusuko no hen to sono haikai [The Kusuko uprising and its background]”, *Kokuritsu rekishi minzoku hakubutsukan kenkyu hokoku*, Vol. 134 (in Japanese).

Prost, Antoine (1996) *Douze leçons sur l'histoire*, du Seuil, Paris (Russian Translation).

Takatani, Ariko (2012) “Wagakuni Heiancho-ki ni okeru 350-nen ni oyobu shikei teishi no shijitsu to imi [On the Abolishment of Capital Punishment for 350 Years in the Heian Period in Japan]”, *Kantogakuin daigaku bungakubu kiyō*, Vol. 125, pp. 75–101 (in Japanese).

Wada, Hidematsu (1990) *Kanshoku yokai [Key information about official positions]*, Kodansha, Tokyo (in Japanese).

Сведения об авторе

ГРАЧЁВ Максим Васильевич –

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; доцент кафедры стран Восточной Азии Государственного академического университета гуманитарных наук.

Author's Information

GRACHYOV Maxim V. –

CSc in History, Associate Professor, Department of History and Culture of Japan, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; Department of East Asian Countries, State Academic University for the Humanities.